

Сообщение от 15 сентября 2011 года, полученное от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве, относительно доклада Генерального директора об осуществлении гарантий в Иране

Секретариат получил от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве сообщение от 15 сентября 2011 года, к которому прилагается пояснительная записка Постоянного представительства, датированная 14 сентября 2011 года и касающаяся доклада Генерального директора «Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран», содержащегося в документе GOV/2011/54 (2 сентября 2011 года).

Данное сообщение и, в соответствии с просьбой Постоянного представительства, пояснительная записка настоящим распространяются в информационных целях.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ АГЕНТСТВЕ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ (МАГАТЭ)

№ 167/2011

15 сентября 2011 года

Во имя Господа, милостивого, милосердного!

Ваше Превосходительство,

К сему прилагается экземпляр пояснительной записки Постоянного представительства Исламской Республики Иран при МАГАТЭ, касающейся доклада Генерального директора об осуществлении гарантий в Исламской Республике Иран (GOV/2011/5), а также сопутствующей электронной версии. Буду признателен за публикацию прилагаемой пояснительной записки в виде документа INFCIRC МАГАТЭ для сведения всех государств-членов.

[Подпись]

Али Асгар Солтани

Посол и Постоянный представитель

Его Превосходительству г-ну Юкии Аmano
Генеральному директору
МАГАТЭ, Вена

**Пояснительная записка Постоянного представительства Исламской Республики Иран
при МАГАТЭ, касающаяся доклада Генерального директора об осуществлении гарантий
в Исламской Республике Иран
(GOV/2011/54 от 2 сентября 2011 года)**

14 сентября 2011 года

Ниже приводятся комментарии по докладу Генерального директора GOV/2011/54 от 2 сентября 2011 года.

А- Общие замечания

- 1- Согласно пункту 27 резолюций о гарантиях, принятых Генеральной конференцией GC/53/RES (14) и GC/54/RES (11), Агентство должно представлять объективные, технически и фактологически обоснованные доклады с надлежащей ссылкой на соответствующие положения соглашения о гарантиях. К сожалению, это правило постоянно игнорируется и не соблюдается ни в данном, ни в предыдущих докладах. Указанная норма предусматривает, что при подготовке своих докладов Агентство не должно выходить за рамки своих уставных и правовых полномочий.
- 2- Что более важно, МАГАТЭ – это независимая межправительственная организация, а не вспомогательный орган Организации Объединенных Наций или какая-либо подотчетная ей структура. Поэтому, Агентство должно ограничиваться только выполнением своих обязательств в соответствии с соглашениями о гарантиях и представлением докладов об этих обязательствах и должно воздерживаться от принятия мер, которые соответствуют или потворствуют вмешательству любой неправомочной стороны. В соглашениях о гарантиях и Уставе МАГАТЭ нет никаких положений, которые наделяют СБ ООН полномочиями обеспечивать осуществление соглашений о гарантиях, вводить новые требования или изменять обязательства сторон соглашений о гарантиях; Агентство не имеет также права предъявлять Ирану неправомочные требования, опираясь на резолюции СБ ООН.
- 3- Исламская Республика Иран, исходя из правовых положений Устава Агентства и Соглашения о гарантиях, уже давала ясно понять, что резолюции СБ ООН против Ирана являются противозаконными и необоснованными. Вопрос о мирной ядерной программе Ирана был противоправно передан на рассмотрение СБ ООН, и этот Совет использовал неверный подход, приняв против Ирана политически мотивированные, противозаконные и неприемлемые резолюции СБ ООН. Поэтому любая просьба Агентства, которая основывается на этих резолюциях, является неправомерной и неприемлемой. В разделе F ниже приводится обсуждение незаконности резолюций СБ ООН и СУ против Ирана.
- 4- Хотя в этом докладе было вновь подтверждено, что *"Агентство продолжает проверку непереклечения заявленного ядерного материала на ядерных установках и в МВУ, заявленных Ираном в соответствии с его соглашением о гарантиях"*, в нем по-прежнему используются *"необычные"* формулировки в отношении выводов по гарантиям, ведь Агентство должно лишь подтвердить, что весь заявленный ядерный материал учтен и поэтому *"заявленный ядерный материал в Иране по-прежнему используется в мирной деятельности"*, о чем Агентство уже сообщило, в частности, в Докладе об осуществлении гарантий (ДОГ) за 2010 год, и имеются ли у него какие-либо вопросы или неопределенности относительно незаявленного ядерного материала в Иране. Хотя Агентство и достигло своих целей инспекции относительно всего заявленного ядерного материала в Иране (обсуждается в разделе В ниже), в докладе все же отсутствует подтверждение того, что *"заявленный ядерный материал в Иране по-прежнему использовался в мирной деятельности"*.

- 5- Несмотря на то, что, как Движение неприсоединения указывало Совету управляющих в своих нескольких заявлениях, *"ДН обращает внимание на принципиальную разницу между правовыми обязательствами государств согласно своим соответствующим соглашениям о гарантиях и любыми мерами укрепления доверия, которые принимаются на добровольной основе и которые не являются правовыми обязательствами по гарантиям"*, *"ДН отмечает, что в последнем докладе Генерального директора приводятся многочисленные ссылки на события, о которых стало известно до предыдущего доклада, содержащегося в документе GOV/2009/74 от 16 ноября 2009 года, и, вопреки ожиданиям ДН, в нем не упоминаются ответы на некоторые вопросы, предоставленные Ираном Агентству"*, и что, как также заявило ДН, *"принимая во внимание недавние вышеупомянутые события, а также предыдущие доклады Генерального директора об осуществлении плана работы "Договоренность Исламской Республики Иран и МАГАТЭ о механизме разрешения остающихся вопросов" (INFCIRC/711), ДН все же рассчитывает на то, что гарантии в Иране будут применяться в обычном порядке"*, к сожалению, при подготовке доклада Генеральный директор эти заявления в благоприятном ключе не воспринял.
- 6- Агентству следует строго соблюдать свои обязательства по статье VII.F Устава Агентства и статье 5 Соглашения о гарантиях между И. Р. Иран и МАГАТЭ, в положениях которых особое значение придается конфиденциальности. Согласно возражению, выдвинутому Ираном в его предыдущих пояснительных записках, информация, собранная в ходе инспекций ядерных установок, должна рассматриваться как конфиденциальная информация. Однако несмотря на эти кристально четкие положения, в докладе в нарушение уставных полномочий Агентства и Соглашения о гарантиях (INFCIRC/214) вновь содержится огромное количество конфиденциальных технических подробных данных, публиковаться которые не должны. Агентство, сообщая весьма детальную информацию, такую как число смонтированных и/или действующих центрифуг, количество поданного и/или произведенного ядерного материала и т.д., демонстрирует свою неспособность выполнить собственное обязательство в отношении мер конфиденциальности. Уже стало обычным, что почти в момент выпуска доклада ГД на веб-сайте ИСИС публикуется этот доклад, а также оценка содержащейся в докладе подробной информации, что свидетельствует о наличии у нее доступа к конфиденциальной информации по гарантиям. Мы решительно возражаем против этой непрофессиональной и неправильной тенденции и несоблюдения вышеупомянутых статей. Этим нарушениям должен быть положен конец.
- 7- К сожалению, Секретариат, опирающийся на сфабрикованную или неясную информацию из открытых источников и использующий ее в качестве надежной информации, создает условия для оказания давления на Иран как на одну из сторон Соглашения о гарантиях, при этом возражения Ирана относительно явного несоблюдения требований конфиденциальности Агентством – другой стороной Соглашения о гарантиях – игнорируются.

В- Осуществление Соглашения о гарантиях на ядерных установках Ирана

- 8- В докладе GOV/2011/54 показано, что гарантии в И.Р. Иран осуществляются в соответствии с Соглашением о гарантиях (INFCIRC/214) без каких-либо случаев невыполнения, несоответствий или двусмысленностей, что отражено в различных частях этого доклада, а именно:
- i. в пункте 7 говорится: *"Иран заявил Агентству о 15 ядерных установках и 9 местах нахождения вне установок"*;

- ii. все ядерные установки Ирана находятся под гарантиями Агентства (пункт 7), в частности, установки по обогащению (пункт 8), исследовательский реактор с тяжеловодным замедлителем (пункт 31), Тегеранский исследовательский реактор (ТИР) (пункт 30), установка по производству радиоизотопов (пункт 30), установка по конверсии урана (УКУ) и установка по изготовлению топлива (пункт 34);
 - iii. Иран предоставил Агентству запрошенную информацию, в том числе, касающуюся установки по обогащению топлива в Фордо и установки по изготовлению топлива (пункты 20, 21, 23, 24, 26, 40 и 42);
 - iv. Агентство получило доступ к ядерным установкам Ирана для проведения DIV и деятельности по проверке в рамках PIV (пункты 26, 30, 32, 39 и 41). Кроме того, помимо своих обязательств и в качестве упреждающей меры *«Иран предоставил также доступ к установке, где ведутся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по современным центрифугам»* (пункты 5 и 29);
 - v. как говорится в пункте 25, Агентство и Иран согласовали подход к применению гарантий на установке по обогащению топлива в Фордо, которая до сих пор не эксплуатируется: *“7 августа 2011 года Агентство и Иран согласовали подход к применению гарантий для УОТФ”*, а также, как указано в пункте 38, обновили подход к применению гарантий на установке по конверсии урана: *“8 августа 2011 года Иран и Агентство согласовали обновленный подход к применению гарантий в отношении УКУ, в рамках которого учитывается производство природного UO_2 , природного UF_6 , и 20% U-235 в качестве U_3O_8 ”*. Помимо этих уже согласованных подходов к применению гарантий согласованы также подходы к применению гарантий на установке по обогащению топлива в Натанзе (УОТ) и экспериментальной установке по обогащению топлива (ЭУОТ) в Натанзе и на АЭС "Бушир" (АЭСБ-1);
 - vi. у Агентства для проверки заявлений Ирана была возможность отобрать пробы на ядерных установках, в частности, на установке по обогащению топлива в Натанзе, о чем говорится в пункте 12: *«На основе результатов анализа проб окружающей среды, отобранных на УОТ с февраля 2007 года, и другой деятельности по проверке Агентство пришло к выводу, что установка эксплуатируется, как было заявлено Ираном»*, на экспериментальной установке по обогащению топлива в Натанзе, о чем говорится в пункте 19: *«На основе результатов анализа проб окружающей среды, отобранных на ЭУОТ, и другой деятельности по проверке Агентство пришло к выводу, что установка эксплуатируется, как было заявлено Ираном в DIQ»*, и на установке по обогащению топлива в Фордо, о чем говорится в пункте 27: *«Результаты анализа проб окружающей среды, отобранных на УОТФ до 29 декабря 2010 года, не свидетельствуют о присутствии обогащенного урана»*, что было вполне убедительно.
- 9- Приблизительно 70% доклада (пункты 7-42 и весь пункт 52) относится к успешному осуществлению обычной деятельности по проверке в рамках гарантий в Иране. В пункте 51 доклада делается вывод: *«Агентство продолжает проверку непрерывного ядерного материала на ядерных установках и в МВУ»*, что подтверждает выполнение Ираном своих обязательств по Соглашению о гарантиях.

С- Возможные военные составляющие

- 10- История Плана работы (INFCIRC/711), согласованного Агентством и Исламской Республикой Иран, подробно рассматривалась в предыдущих пояснительных записках Ирана к докладам Генерального директора, последняя из которых приводится в документе INFCIRC/823.
- 11- В Плане работы было только шесть остающихся вопросов, которые все были решены, как об этом сообщал предыдущий Генеральный директор (GOV/2007/58 и GOV/2008/4). В соответствии с Планом работы, хотя как так называемые *"предполагаемые исследования"* никогда не рассматривались в качестве остающегося вопроса, однако было запланировано, что *"Агентство, тем не менее, предоставит Ирану доступ к документации, которую оно имеет в своем распоряжении"* и далее, что *"После получения всех соответствующих документов Иран ... рассмотрит их и информирует Агентство о своей оценке"*. Несмотря на то, что требуемая *"документация"* не была предоставлена Ирану, Исламская Республика Иран тщательно изучила все неофициальные, необъективные и недостоверные материалы, которые были получены ею, и информировала Агентство о своей оценке. В этом контексте следует напомнить следующие важные моменты:
- i. Агентство не предоставило Ирану никакого официального и достоверного документа, который содержал бы документальное свидетельство, касающееся Ирана в связи с предполагаемыми исследованиями;
 - ii. правительство Соединенных Штатов не передало подлинников документов Агентству, поскольку в действительности оно не располагает никакими достоверными документами и все, что, как утверждается, у него есть, – это документы поддельные. Агентство не предоставило Ирану ни одного подлинника документов, и ни один из документов и материалов, показанных Ирану, подлинным не является, все они оказались сфабрированными, безосновательными утверждениями, якобы имеющими отношение к Ирану;
 - iii. как Агентство может поддерживать или расследовать утверждения, направленные против какой-либо страны, не предоставляя подлинных, оригинальных документов, и просить данную страну доказать свою невиновность или требовать, чтобы она представила объяснения по существу? Это составляет одну из фактических озабоченностей, выраженных некоторыми государствами во время обсуждений в Совете управляющих, которые привели *"к общему одобрению"* (цитируя председателя по протоколу GOV/OR 872-го заседания, состоявшегося в 1995 году) мер так называемой *"Части 1"* по укреплению гарантий. В отношении мер, включенных в Часть 1, было сказано, что:
 - *"повышение эффективности системы гарантий должно осуществляться на основе презумпции невиновности государств, а не предположения, что каждое государство является потенциальным правонарушителем"*. Таким образом, Агентство предъявило Ирану беспрецедентные и незаконные требования в качестве необоснованного обвинения;
 - *"использование источников разведывательных данных должно быть однозначно исключено"*, тем не менее секретариат недвусмысленно в нескольких случаях заявил, что информация была получена из источников разведывательных данных, которые, как было доказано, являются сфабрированными и ложными;

- iv. Агентство в письменном документе от 13 мая 2008 года недвусмысленно заявило, что: "... никакой документации, устанавливающей административную взаимосвязь между проектом "зеленая соль" и другими остающимися вопросами, касающимися предполагаемых исследований, а именно: "испытаний бризантных взрывчатых веществ" и "боевой части ракеты, входящей в плотные слои атмосферы", Ирану Агентство не передавало и не представляло"; этот письменный документ доказывает, что фактически так называемые документы, относящиеся к предполагаемым исследованиям, страдают в этом отношении отсутствием какой-либо внутренней последовательности и согласованности. К сожалению, эта недвусмысленная констатация факта Агентством так и не нашла отражения в докладах Генерального директора.
- 12- Принимая во внимание вышеупомянутые факты, что никаких подлинников документов по предполагаемым исследованиям не существует и что нет никаких действительных и документальных свидетельств, которые могли бы показать хоть какую-либо связь между такими сфабрикованными утверждениями и деятельностью Ирана, а также то, что, как сообщал Генеральный директор в пункте 28 документа GOV/2008/15, никакой ядерный материал не использовался в связи с предполагаемыми исследованиями (поскольку в действительности они не существуют), а также учитывая то, что Иран выполнил свое обязательство предоставить Агентству информацию и свою оценку и что, как уже указывал прежний Генеральный директор в своих докладах в июне, сентябре и ноябре 2008 года, Агентство не располагает никакой информацией относительно фактического проектирования или изготовления Ираном компонентов ядерного материала для ядерного оружия или определенных других ключевых компонентов, таких как инициаторы, или о соответствующих исследованиях в области ядерной физики, данный вопрос должен быть закрыт.
- 13- Если помимо предполагаемых исследований ("Зеленая соль", головная часть ракеты, испытание бризантных взрывчатых веществ) намечалось поднять другие вопросы, такие как возможные военные составляющие, поскольку все остающиеся вопросы были включены в исчерпывающий перечень, подготовленный МАГАТЭ в ходе переговоров, то Агентство должно было бы поднять их в ходе переговоров по Плану работы. Можно легко видеть, что никакого вопроса и пункта под названием "Возможные военные составляющие" не предусматривается в плане работы (INFCIRC/711). Следует напомнить, что в первом пункте главы IV Плана работы говорится: "Этот механизм охватывает все остающиеся вопросы, и Агентство подтвердило, что нет никаких других остающихся вопросов и неопределенностей, касающихся прошлой ядерной программы и деятельности Ирана", – поэтому постановка нового вопроса под названием "Возможная военная составляющая" противоречит Плану работы.
- 14- Как указано в пункте 19 доклада Генерального директора, содержащегося в документе GOV/2009/55, Агентство выразило мнение, что достоверность документации, составляющей основу для утверждений о предполагаемых исследованиях, не может быть подтверждена. Это говорит о правильности данной Исламской Республикой Иран оценки, сводящейся к тому, что заявления о предполагаемых исследованиях – это политически мотивированные и безосновательные утверждения.
- 15- В первом пункте главы IV Плана работы говорится: "Этот механизм охватывает все остающиеся вопросы, и Агентство подтвердило, что нет никаких других остающихся вопросов и неопределенностей, касающихся прошлой ядерной программы и деятельности Ирана". Совершенно очевидно, что вся прошлая и нынешняя ядерная деятельность Исламской Республики Иран осуществляется в мирных целях и будет постоянно находиться под полномасштабными всеобъемлющими гарантиями. Поэтому любая информация об обратном – это сфальсифицированные, сфабрикованные, ложные и безосновательные утверждения.

- 16- В пункте 5 главы IV Плана работы говорится: *"Агентство и Иран договорились, что после осуществления вышеупомянутого Плана работы и использования согласованного механизма разрешения остающихся вопросов гарантии в Иране будут применяться обычным образом"*.
- 17- В пункте 3 главы IV Плана работы Агентство признало, что *"по мнению делегации Агентства, договоренность по вышеуказанным вопросам будет еще больше содействовать эффективности осуществления гарантий в Иране и его способности сделать вывод об исключительно мирном характере ядерной деятельности Ирана"*. Исходя из этого по завершении Плана работы Агентство обязано подтвердить исключительно мирный характер ядерной деятельности Ирана.
- 18- Исламская Республика Иран и Агентство полностью выполнили задачи, согласованные в Планах работы; при этом Иран предпринял добровольные шаги, выходящие за рамки своего правового обязательства, вытекающего из его Соглашения о всеобъемлющих гарантиях.
- 19- Учитывая вышесказанное и доклад предыдущего Генерального директора, содержащийся в документе GOV/2009/55, в котором подтверждается, что Иран полностью выполнил свое обязательство в отношении предполагаемых исследований, представив Агентству информацию о своей оценке, а также чрезвычайно позитивные моменты и совместное конструктивное сотрудничество Ирана и Агентства, мы настоящим выражаем очень большую надежду, что Агентство объявит, что гарантии в Иране будут применяться обычным образом в соответствии с последним пунктом Плана работы (INFCIRC/711).
- 20- В пункте 54 доклада GOV/2008/4 предыдущего Генерального директора относительно возможной военной составляющей говорится: *"Однако следует отметить, что Агентство не обнаружило использования ядерного материала в связи с предполагаемыми исследованиями, так же, как и не имеет заслуживающей доверия информации в этом отношении"*. В данном докладе ничего не говорится также о том, что материалы, касающиеся предполагаемых исследований, не являются достоверными, что никакой ядерный материал не использовался и что никакие компоненты не изготавливались, как было заявлено прежним Генеральным директором.
- 21- Согласно Плану работы в отношении предполагаемых исследований Ираном были приняты все необходимые меры, и, таким образом, рассмотрение этого пункта в Планах работы также завершается. Любая просьба о проведении нового раунда обсуждений по существу, о предоставлении информации и доступа полностью противоречит духу и букве достигнутого на основе переговоров соглашения, с которым согласились и которое обязались выполнять обе стороны. Следует напомнить, что согласованный План работы – это результат плодотворных и напряженных переговоров между тремя высокопоставленными должностными лицами, ведающими вопросами гарантий, правовыми вопросами и вопросами директивных органов Агентства, и Ираном, и в конечном итоге он был принят к сведению Советом управляющих. Поэтому следует очень надеяться, что Агентство будет соблюдать свое соглашение с государствами-членами, – в противном случае будет поставлена под угрозу атмосфера взаимного доверия, которая необходима для устойчивого сотрудничества.
- 22- Согласно Плану работы Агентство должно было предоставить Ирану всю документацию, и только тогда предполагалось, что Иран проинформирует *"Агентство о своей оценке"*. Для рассмотрения этого вопроса никаких посещений и совещаний, собеседований, отбора мазковых проб не намечалось. Правительство Соединенных Штатов не передало подлинники документов Агентству, поскольку в действительности оно не располагает никакими достоверными документами, как заявил предыдущий Генеральный директор.

При этом МАГАТЭ, отказавшись предоставить Ирану всю документацию, касающуюся так называемых предполагаемых исследований, свое обязательство согласно части III документа INFCIRC/711 не выполнило. Несмотря на сказанное выше, Иран, руководствуясь соображениями доброй воли и в духе сотрудничества, вышел за рамки вышеупомянутой договоренности, согласившись провести обсуждение с МАГАТЭ, предоставив необходимые вспомогательные документы и проинформировав Агентство о своей оценке в 117-страничном документе, и это все доказывает, что представленные утверждения были сфабрикованными и сфальсифицированными. Причем, фактически это касается как существа, так и формы.

23- С учетом вышесказанного просьба Агентства, изложенная в пункте 44 и касающаяся *"предоставления без промедления доступа на все объекты, ко всему оборудованию, физическим лицам и документации по запросу Агентства"*, является необоснованной и потому неприемлемой. Мы очень надеемся, что оценка Агентства будет максимально профессиональной, беспристрастной и правомерной.

24- Наконец, поскольку План работы полностью выполнен, то гарантии в Иране должны применяться обычным образом.

D- Информация о конструкции (измененный код 3.1 Дополнительных положений)

25- Иран добровольно осуществлял положения измененного кода 3.1 Дополнительных положений с 2003 года, но приостановил их осуществление из-за противоправных резолюций СБ ООН, направленных против мирной ядерной деятельности Ирана. Тем не менее, в настоящее время Иран осуществляет код 3.1 Дополнительных положений.

26- В отношении реактора IR-40 в Эраке Иран добровольно предоставил доступ Агентству к этому объекту для проведения проверок информации о конструкции (пункт 32).

27- В отношении конструкции реактора, подобного ТИР, а также любой новой установки (пункты 45 и 46) Иран будет действовать в соответствии со своим Соглашением о гарантиях, проинформирует и представит соответствующий вопросник по информации о конструкции (DIQ) во исполнение положения, предусмотренного в коде 3.1.

28- Поскольку Иран не обязан выполнять измененный код 3.1, то заявление в пункте 50 о том, что *«Иран не выполняет ряд своих обязательств, включая ... осуществление измененного кода 3.1 общей части Дополнительных положений к его Соглашению о гарантиях»*, не имеет правовых оснований, и Иран соблюдает свои обязательства по предоставлению информации о конструкции в надлежащие сроки.

E- Дополнительный протокол

29- Дополнительный протокол юридически обязывающим договорно-правовым документом не является и носит добровольный характер. Вследствие этого многие государства-члены, включая Иран, этот добровольный протокол не осуществляют. Вместе с тем следует напомнить, что Иран осуществлял ДП в течение более чем 2,5 лет добровольно в качестве меры укрепления доверия.

30- Поэтому Иран не имеет никаких обязательств по выполнению Дополнительного протокола, и просьба, которая приведена в пункте 50 и согласно которой *"Иран не выполняет ряд своих обязательств, включая осуществление положений своего Дополнительного протокола"*, не имеет правовых оснований и выходит за рамки уставных полномочий Генерального директора.

- 31- Тяжелая вода не подпадает под действие Соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ). Просьба Агентства, нашедшая отражение в пункте 33: *“доступ к тяжелой воде, хранящейся на установке по конверсии урана (УКУ), для отбора проб Иран Агентству не предоставил”*, выходит за рамки Соглашения о гарантиях Ирана (INFCIRC/214) и таким образом не является обоснованным требованием.
- 32- Кроме того, просьбы Агентства, о которых говорится в пункте 44, исходят из положений Дополнительного протокола и даже выходят за пределы этого протокола, который Иран не обязан выполнять.
- 33- Однако И. Р. Иран, несмотря на действующие требования по гарантиям, добровольно предоставила доступ к установке для НИОКР по усовершенствованным центрифугам, как говорится об этом в пункте 5: *“Иран предоставил также доступ к установке, где ведутся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по современным центрифугам”*.
- 34- По существу неприемлемым является то, что добровольный инструмент превращается в правовое обязательство. Эта базовая концепция, касающаяся Дополнительного протокола, была подтверждена на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2010 году (NPT/CONF.2010/50 (т. 1), а также Генеральной конференцией Агентства (GC(54)/RES/11).
- 35- В докладе Генерального директора в феврале 2011 года (GOV/2011/7) частично был сделан шаг вперед навстречу неоднократным просьбам Движения неприсоединения, а также Исламской Республики Иран в отношении проведения различия между осуществлением правовых обязательств государств, предусмотренных в их соответствующих соглашениях о гарантиях, и документами, выходящими за рамки их правовых обязательств, такими как Дополнительный протокол. Однако вопреки просьбе проводить такое различие Генеральный директор снова проигнорировал эту просьбу в данном докладе.
- 36- Ложное толкование обязательств Ирана, связанных с Дополнительным протоколом, или аналогичные требования, содержащиеся в резолюциях СБ ООН, не говоря уже о неправомочном вмешательстве в применение Соглашения о гарантиях Ирана (см. пункт 37 ниже), не являются реалистичными и имеющими обязательную силу для И. Р. Иран; и любое требование действий Советом управляющих в этом отношении представляет собой требование с превышением правоспособности (*ultra vires*), которое является политически мотивированным и незаконным. Вместе с тем следует подчеркнуть, что Иран уже полностью выполнил свои обязательства по гарантиям и продолжает это делать в соответствии со своим соглашением о гарантиях.

F- Противоправные резолюции Совета управляющих МАГАТЭ о мирной ядерной программе Ирана

- 37- Исламская Республика Иран, опираясь на правовые положения Устава Агентства и Соглашения о гарантиях, уже давала ясно понять, что резолюции Совета управляющих против Ирана являются противозаконными и необоснованными. Вопрос о мирной ядерной программе Ирана был противоправно передан на рассмотрение СБ ООН, и Совет Безопасности использовал неправильный подход, приняв политически мотивированные, противозаконные и несправедливые резолюции СБ ООН против Ирана. Поэтому любая просьба Агентства, которая основывается на этих резолюциях, является неправомерной и неприемлемой.

- 38- Поскольку вышеупомянутые резолюции Совета Безопасности были приняты вопреки соответствующему правовому порядку и в нарушение Устава ООН, они никоим образом не являются юридически обязывающими. Иранский вопрос был передан на рассмотрение Совета Безопасности в нарушение статьи XII.C Устава МАГАТЭ, и поэтому принятые резолюции СБ ООН противоречат также целям и принципам Устава ООН (нарушение статьи 24 Устава ООН). Кроме того, даже если их принятие и можно считать возможным с правовой точки зрения, ссылка на статью 41 главы VII неправомерна и не является юридически обязывающей, поскольку международный мир и безопасность отнюдь не находятся под угрозой. На самом деле Агентство стало более ревностным католиком, чем сам Папа, пытаясь выполнять положения неправовых резолюций, которые в его докладах изображаются как правовые обязательства Ирана, а также неоднократно заявляя, что Иран отказывается соблюдать эти так называемые правовые обязательства. Уважаемому Генеральному директору МАГАТЭ следовало бы возложить задачу осуществления резолюций СБ ООН на авторов таких резолюций, т. е. тех, кто обладает ядерным оружием, ему следовало бы лучше выполнять свои собственные забытые обязанности, которые закреплены в Уставе, касаются мирного использования ядерной энергии и подтверждаются в статье IV ДНЯО, т.е. в интересах мирного использования ядерной энергии и передачи соответствующих технологий, а также ликвидации двойных стандартов и параллельных групп. Генеральному директору следует подумать, почему он все еще не выполняет самой главной своей обязанности – защищать конфиденциальную информацию, предоставляемую государствами-членами инспекторам МАГАТЭ, или сообщать о политических препятствиях, мешающих обеспечению поставок ядерного топлива по просьбе государств-членов без какой-либо дискриминации. Генеральному директору следует думать, как решать накопившиеся у него задачи, и оставить выполнение чужих решений их авторам.
- 39- В соответствии с пунктом 2 статьи III Соглашения Агентства с Организацией Объединенных Наций (INFCIRC/11) *"Агентство сообщает Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее о всех случаях несоблюдения правил, указанных в пункте С статьи XII его Устава"*. При осуществлении Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Исламской Республике Иран никогда не возникало ситуации, предусмотренной в пункте С статьи XII. Поэтому вмешательство Совета Безопасности в мирную ядерную программу Ирана полностью противоречит организационным, уставным требованиям и требованиям в отношении гарантий, регулирующим практику и процедуры МАГАТЭ. Фактически в этой связи были полностью проигнорированы субстантивные и процедурные правовые требования, соблюдение которых необходимо для подключения Совета Безопасности к рассмотрению вопросов, поднятых Агентством. Передать ядерный вопрос, касающийся той или иной страны, на рассмотрение Совета Безопасности возможно лишь при соблюдении нижеследующих определенных условий:
- a) согласно пункту С статьи XII Устава МАГАТЭ существенным предварительным условием для передачи вопроса на рассмотрение Совета Безопасности является установление несоблюдения правил (переключения); эта задача возложена на инспекторов МАГАТЭ, которые должны сообщать о несоблюдении правил Совету управляющих через Генерального директора МАГАТЭ. В докладах Агентства ни разу не говорилось о каком-либо *"несоблюдении"* правил Ираном или каком-либо переключении в рамках его мирной ядерной деятельности. Еще более важно, как неоднократно подчеркивал Генеральный директор МАГАТЭ, что в Исламской Республике Иран не отмечалось переключения заявленного ядерного материала и деятельности. Этот вывод подтверждался в каждом докладе Генерального директора МАГАТЭ;
 - b) кроме того, согласно статье 19 Соглашения о гарантиях между Ираном и МАГАТЭ от 15 мая 1974 года (INFCIRC/214) Агентство может передать любой вопрос на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии с пунктом С статьи XII только в

том случае, "если на основании изучения соответствующей информации, представленной ему Генеральным директором, Совет приходит к выводу, что Агентство не в состоянии проверить, что не было никакого переключения ядерного материала, который должен быть поставлен под гарантии в соответствии с настоящим Соглашением, на производство ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". В этой связи целесообразно отметить, что, как постоянно заявлял Генеральный директор МАГАТЭ во всех своих докладах, Агентство имеет возможность проверить непереключение заявленных ядерных материалов и деятельности в Иране на военные цели и то, что они продолжают использоваться и осуществляться исключительно в мирных целях, и поэтому Совет управляющих передал ядерное досье Ирана на рассмотрение СБ ООН исходя не из статьи 19, а из статьи XII.C, на что также нет никаких оснований;

- с) наконец, МАГАТЭ может сообщить о ядерной деятельности той или иной страны Совету Безопасности в случаях, связанных с угрозой международному миру и безопасности, и поэтому согласно пункту В.4 статьи III Устава МАГАТЭ Агентство уведомляет об этом Совет Безопасности. Примечательно, что вопреки безосновательным утверждениям этих нескольких государств, которые послужили предлогом для передачи вопроса о ядерной программе Ирана на рассмотрение Совета Безопасности, ни в одном из докладов Генерального директора МАГАТЭ ядерная деятельность Ирана никогда не характеризовалась как «угроза международному миру и безопасности». Напротив, в докладах прямо говорилось о мирном характере такой деятельности и непереключении ядерного материала и деятельности в Иране.

В силу вышеперечисленных причин отсутствуют основания для привлечения Совета Безопасности к работе Агентства. Агентству следует продолжать выполнять свои обязанности по осуществлению Соглашения о гарантиях с Ираном (INFCIRC/214), строго соблюдая его положения.

G- Несоответствие резолюций Совета Безопасности ООН и Совета управляющих МАГАТЭ Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву

Помимо того что информирование Советом управляющих МАГАТЭ о несоблюдении обязательств и передача вопроса о мирной ядерной программе Ирана на рассмотрение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций носят противоправный характер, принятие всех резолюций СБ ООН против мирной ядерной программы Ирана противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и является нарушением международного права.

На Совет Безопасности, как на орган ООН, созданный государствами-членами, распространяются правовые требования, и он обязан соблюдать те же международные нормативные правила, что и сами государства-члены. В процессе принятия решений и осуществления действий Совет Безопасности должен соблюдать все международные нормы, в частности Устав ООН и императивные нормы международного права. Нет необходимости говорить, что любая мера, принятая в нарушение таких правил и принципов, не будет иметь никакой обязательной юридической силы¹.

¹ Как заявил Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) в одном из своих постановлений, "в любом случае ни согласно букве, ни согласно духу Устава не предполагается, что Совет Безопасности является *legibus solutus* (не связанным законами)". Аналогичным образом, как утверждал Международный Суд в своем консультативном заключении 1971 года, государства-члены должны соблюдать решения Совета Безопасности только в том случае, если они соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций.

Согласно статье 25 Устава ООН государства – члены Организации Объединенных Наций, в том числе Исламская Республика Иран, *"соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их"*. Вместе с тем во исполнение пункта 2 статьи 24 Устава ООН при принятии решений Совет Безопасности действует *"в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций"*, что не было обеспечено при принятии резолюций СБ ООН против Исламской Республики Иран. Поэтому эти резолюции неприемлемы и не могут быть осуществлены Исламской Республикой Иран.

Исходя из Устава МАГАТЭ решениям Совета управляющих Агентства в отношении мирной ядерной программы Исламской Республики Иран присущи те же изъяны. В статье III.B.1 Устава Агентства функции МАГАТЭ увязываются с ООН. В ней говорится: *"При выполнении своих функций Агентство: 1. проводит свою деятельность в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, направленными на укрепление мира и поощрение международного сотрудничества, и в согласии с проводимой Организацией Объединенных Наций политикой содействия установлению обусловленного гарантиями разоружения во всем мире и в согласии с любыми международными соглашениями, заключенными в соответствии с такой политикой"*.

Ниже приводятся несколько примеров нарушения в резолюциях Совета Безопасности и Совета управляющих против Исламской Республики Иран преамбулы, а также *Целей и Принципов* Устава ООН.

- a) Согласно первому пункту преамбулы Устава ООН Совет Безопасности преисполнен решимости *"создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе"*.
 - Требование приостановить мирную ядерную деятельность, которая осуществляется под полным наблюдением Агентства и никоим образом не препятствует его деятельности по проверке:
 1. лишь помешает улучшению *«условий жизни общества»* и создаст препятствия *"экономическому и технологическому развитию Ирана"* (вопреки статье 4 (а) Соглашения о гарантиях);
 2. будет противоречить обязательству Агентства по статье 4 (b) Соглашения о гарантиях *«избегать необоснованного вмешательства в мирную ядерную деятельность Ирана и, в частности, в эксплуатацию установок»*;
 3. будет противоречить задаче *«создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам»* и *«принципы справедливости»*. На самом деле нет ни одного доклада Агентства, где бы говорилось о переключении ядерного материала и деятельности или делался вывод об *«угрозе миру, нарушению мира или акте агрессии»* (согласно статье 39 Устава) вследствие ядерной деятельности Ирана, есть лишь несколько туманных, безосновательных и непроверенных утверждений о так называемых *«предполагаемых исследованиях»*, которые невозможно подтвердить фактами и которые являются лишь средством воспрепятствования реализации *«неотъемлемого права»* государства-члена, предусмотренного в статье 4 ДНЯО.
 - Совет Безопасности в резолюции 1803 (2008), в частности, вновь подтвердил обязательство Ирана *"без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих в его резолюции GOV/2006/14 и которые*

существенно важны для того, чтобы повысить уверенность в исключительно мирных целях его ядерной программы и решить сохраняющиеся вопросы", что «выходит за рамки формальных требований Соглашения о гарантиях и Дополнительного протокола Ирана» (GOV/2008/38).

Важно отметить, что передача некоторых вопросов на рассмотрение Совета Безопасности не дает ему права "обеспечивать соблюдение" Соглашения о гарантиях Ирана или "толковать" его. МАГАТЭ – это не вспомогательный орган Организации Объединенных Наций или какая-либо подотчетная ей структура. Хотя они по многим направлениям сотрудничают, они полностью самостоятельны и не имеют права брать на себя какие-либо полномочия друг друга. Если Иран нарушает свое Соглашение о гарантиях, МАГАТЭ может прекратить оказание помощи или потребовать вернуть материалы и оборудование, предоставляемые Ирану в соответствии с Уставом МАГАТЭ. Если нарушения не прекратятся, Иран может быть даже исключен из МАГАТЭ. Такие меры предусмотрены за нарушение каким-либо государством-членом его Соглашения о гарантиях. Только МАГАТЭ и «арбитражный трибунал», предусмотренный в статье 22 Соглашения о гарантиях в случае возникновения спора, вправе «обеспечивать соблюдение» или «толковать» Соглашение о гарантиях государства-члена.

Требование принять или осуществлять Дополнительный протокол, т.е. предпринять *"шаги, которые предписаны Советом управляющих"*, хотя он носит «добровольный и юридически не обязывающий» характер, а также приостановить мирную ядерную деятельность противоречит международным нормам, Конвенции о праве договоров и Соглашению Ирана о гарантиях, равно как и задаче *"создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права"*.

- В более общем плане требование приостановить мирную ядерную деятельность будет противоречить "праву на развитие", "праву на природные ресурсы" и "праву на самоопределение". Такие права относятся к числу основных прав народов, и их нарушение влечет за собой международную ответственность тех, кто совершил нарушение. Любые действия государств или международных организаций по ограничению таких прав представляют собой нарушение основополагающих принципов международного права, включая, в частности, невмешательство во внутренние дела других государств. В Заключительном документе шестой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО все государства - участники Договора подтвердили, "что выбор и решения каждой страны в области использования ядерной энергии в мирных целях должны уважаться без ущерба для ее политики или соглашений о международном сотрудничестве и соглашений об использовании ядерной энергии в мирных целях, а также политики в отношении топливного цикла". Это было подтверждено в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, который был принят всеми государствами – участниками Договора. Поэтому действия Совета Безопасности против Ирана прямо противоречат принципам ДНЯО и Уставу Агентства.

- b) Согласно пункту 1 статьи 1 (*Цели Устава*) в целях улаживания или разрешения *"международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира"*, Совет Безопасности действует *"мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права"*.

Совет Безопасности никогда не определял, что ядерная программа Ирана представляет собой *угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии* (согласно статье 39 Устава ООН), тем не менее он принял несколько резолюций против Исламской Республики Иран на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. До принятия мер, предусмотренных в статьях 40 и 41 Устава ООН, Совет Безопасности должен исчерпать все необходимые процедуры, предусмотренные в главе VI Устава ООН. Хотя все определенные Агентством остающиеся вопросы были урегулированы, обвинения в проведении «предполагаемых исследований» основывались на сфальсифицированных данных при отсутствии информации, достоверность которой можно было бы подтвердить, и вся ядерная деятельность Ирана находится под гарантиями Агентства, Совет Безопасности, к сожалению, стал занимать все более враждебную позицию в отношении мирной ядерной деятельности Ирана, что противоречит провозглашенным *мирным средствам и принципам справедливости и международного права*. Нелепо – если бы Исламская Республика Иран не была участником ДНЯО, как некоторые государства в регионе, она бы имела больше прав и меньше обязательств. Кроме того, несправедливые действия Совета Безопасности посылают деструктивный сигнал о том, что быть участником ДНЯО бесполезно и что до придания ему всеобщего характера еще очень далеко.

- c) С учетом пункта 3 статьи 1 Устава (*Цели*) резолюции Совета Безопасности против Исламской Республики Иран противоречат целям ООН в отношении международного сотрудничества *"в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера"*. Право на развитие мирных ядерных технологий для удовлетворения национальных потребностей в области энергии и медицины, которые имеют жизненно важное значение для населения каждой страны, неоспоримо, и каждый вопрос в этой связи должен решаться в условиях взаимодействия и сотрудничества, а не путем использования эмбарго и угроз.
- d) Вопреки пункту 1 статьи 2 Устава ООН принцип *"суверенного равенства всех ее Членов"* в отношении Исламской Республики Иран не соблюдается, как указывалось выше.
- e) Во исполнение пункта 4 статьи 2 Устава ООН *"все Члены ... воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций"*. Угроза применения силы против ядерных установок Ирана неоднократно звучит в выступлениях, в том числе некоторых постоянных членов Совета Безопасности, в то время как Совет оказывается не способным или не готовым пресечь подобные заявления и принудить их авторов воздерживаться *"в их международных отношениях от угрозы"*. Поэтому можно сделать резонный вывод, согласно которому резолюции, составленные в нарушение принципов Устава ООН, фактически являются способом передачи этих угроз, предлогом для применения силы, что противоправно и неприемлемо.